

Семантическая структура категории темпоральности

Рыжкович А. Ч.

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Гродно*

Теоретической предпосылкой исследования служит тезис о том, что категория темпоральности состоит из «сегментов» (микрополей) с определенной семантикой, в каждом из которых существует своя доминанта — языковое средство, основной функцией которого является выражение именно этого значения. В работе рассматриваются микрополе прошлое / настоящее / будущее, микрополе временной локализованности, микрополе одновременности / разновременности момента действия и момента времени, микрополе временного порядка (временной последовательности), микрополе краткости / длительности временного отрезка, микрополе единичности / повторяемости (кратности, разделительности) событий во времени и средства выражения этих сегментов, образующих семантическую структуру категории темпоральности.

Цель статьи — описать микрополя, формирующие семантическую структуру функционально-семантической категории темпоральности, и основные средства их выражения.

Материал и методы. *Методологической базой исследования послужили принципы системности и континуумности в развитии языка, его полевого устройства, идеи проницаемости границ между подсистемами языка, теории функциональной грамматики (в трудах А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой), а также достижения белорусской и русской лингвистики в изучении категории темпоральности. Основные методы — описательный, сравнительно-сопоставительный.*

Результаты и их обсуждение. *Базовыми структурными сегментами категории темпоральности выступают микрополе прошлое / настоящее / будущее, микрополе временной локализованности, микрополе одновременности / разновременности момента действия и момента времени, микрополе временного порядка (временной последовательности), микрополе краткости / длительности временного отрезка, микрополе единичности / повторяемости (кратности, разделительности) событий во времени и средства выражения этих сегментов.*

Заключение. *В ходе развития общества и науки фактор времени приобретает все большее значение, что вызывает неизменный интерес к изучению категории времени во всех ее аспектах. Семантическая структура макрополя темпоральности включает в себя несколько микрополей. В каждом из сегментов категории темпоральности существует своя доминанта — языковое средство, основной функцией которого является выражение того или иного временного значения.*

Ключевые слова: *темпоральность, семантическая структура, функционально-семантическое поле, микрополе.*

(Ученые записки. — 2019. — Том 29. — С. 184–189)

Semantic Structure of the Category of Temporality

Ryzhkovich A.Ch.

Educational Establishment “Grodno State Yanka Kupala University”, Grodno

The theoretical premise of the study is the thesis that the category of temporality consists of “segments” (microfields) with a certain semantics, each of which has its own dominant — a linguistic means, the main function of which is the expression of this meaning. The article discusses the microfield past / present / future, the microfield temporal localization, the microfield of simultaneity / different timing, the moment of action and moment in time, the microfield of the interim order (the interim order), the microfield shorts / the duration of the time interval, the microfield of the oneness / repetition (multiplicity, separability) of events in time and means of expressing these segments, forming the structure of the semantic category of temporality.

The aim of the study is to describe the microfields that form the semantic structure of the functional-semantic category of temporality, and the main means of their expression.

Адрес для корреспонденции: e-mail: annamichalouskaya@mail.ru — А. Ч. Рыжкович

Material and methods. The methodological and theoretical basis of the study was the principles of system and continuum in the development of the language, its field structure, the idea of permeability of boundaries between subsystems of the language, the theory of functional grammar (in the works of A. Bondarko, M. Vsevolodova), as well as the achievements of Belarusian and Russian linguistics in the study of the category of temporality. The main methods of the research are descriptive, comparative.

Findings and their discussion. The main structural segments of the category of temporality are the microfield of the past / present / future, the microfield of the time locality, the microfield of the simultaneity / divergence of the moment of action and the moment of time, the microfield of the time order (time sequence), the microfield of the brevity / duration of the time interval, the microfield of the singularity / repeatability (multiplicity, separability) of events in time and the means of expression of these segments.

Conclusion. In the course of the development of society and science, the time factor is becoming increasingly important, which causes a constant interest in the study of the category of time in all its aspects. The semantic structure of the microfield of temporality includes several microfields. In each of the segments of the category of temporality there is a dominant – a linguistic means, the main function of which is the expression of a time value.

Key words: temporality, semantic structure, functional-semantic field, microfield.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 184–189)

Современное общество развивается ежедневно, поэтому в качестве объекта исследования время выбирают представители таких наук, как **философия** (Н.И. Трубников, В.П. Казарян), **физика** (А.Д. Чернин), **биология** (В.И. Вернадский и др.), **астрономия** (С.Н. Блажко, С. Куликов, С.И. Шкловский), **геология** (В.Т. Трофимов, Т.И. Аверкова, Д.А. Спиридонов, В.М. Цейслер), **социология** (П.А. Сорокин, А.Г. Зарубин, Э.А. Елизарьев), **психология** (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Д.Г. Элькин, А.В. Дроздова), **литературоведение** (В.В. Виноградов, Д.С. Лихачев, Я.О. Зунделович, М.М. Бахтин, А.М. Темирболат, А.А. Потеня, Н.Г. Николаева и др.), **лингвистика** (М.В. Всеволодова, А.В. Бондарко, В.В. Востоков, Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, Н.А. Потаенко, В.Г. Гак, А.В. Кравченко, Н.А. Торопова и др.). Время является основой языковой картины мира и отражается в языке.

Лингвисты наряду с термином «время» используют термин «темпоральность». Как отмечает Д.А. Синкевич, темпоральность – это «категория, определяющая реализацию временных отношений в языке» [1, с. 148]. В соответствии с концепций Т.И. Дешериевой, время лингвистическое – это «формально языковые средства, называемые языковыми временными формами, которые включают в себя морфологические, синтаксические, лексические, контекстуальные средства» [2, с. 111].

Языковеды рассматривают категорию темпоральности в узком и широком значениях. В первом случае категория темпоральности включает в себя «одновременность (настоящее) – предшествование (прошлое) – следование (будущее)»

[3], в широком значении, наряду с перечисленными значениями, в структуру темпоральности входят таксис и временная локализованность.

В теории функциональной грамматики темпоральность определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая сущность физического и философского аспектов времени, реализуемая различными языковыми средствами времени: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств, где ядром темпоральности является грамматическое время» [3, с. 43].

М.В. Всеволодова включает в структуру функционально-семантического поля (ФСП) русской темпоральности грамматические категории таксиса, аспектуальности, глагольной темпоральности, именной темпоральности, синтаксические категории простого и сложного предложения; строевую лексику: темпоральные реляторы и другие слова темпоральной семантики (*теперь, пора, минута, вечность, время* и т. п.), лексическое поле наречной темпоральности [4, с. 38].

Таким образом, ФСП темпоральности состоит из «сегментов» (микрополей), которые соответствуют временным характеристикам, в каждом сегменте категории темпоральности существует своя доминанта – языковое средство, основной функцией которого является выражение именно этого значения [5, с. 161]. В каждом сегменте поля темпоральности можно выделить ядро и периферию.

Цель статьи – описать микрополя, формирующие семантическую структуру функционально-семантической категории темпоральности, и основные средства их выражения.

Материал и методы. Методологической базой исследования послужили принципы системности

и континуумности в развитии языка, его полевого устройства, идеи проницаемости границ между подсистемами языка, теория функциональной грамматики (в трудах А.В. Бондарко [3], М.В. Всеволодовой [4]), а также достижения белорусской и русской лингвистики в изучении категории темпоральности. Основные методы – описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. В лингвистической литературе получили описание следующие сегменты (микрополя) семантической структуры функционально-семантического поля (темпоральности:

1. «Микрополе прошлое/настоящее/будущее» выделяют в своих трудах М.В. Всеволодова [4], А.В. Бондарко [3], Ф.И. Панков [6], В.В. Морковкин [7]. В русской морфологической системе глаголов реализуются антропоцентричные и дейктичные представления о времени, которые ориентируются на говорящего и момент речи. Глагольные формы прошедшего времени служат для выражения предшествования называемого действия моменту речи (*писал, создавал*); формы настоящего времени выражают одновременность действия и момента речи (*пишет*); следование после момента речи выражается при помощи форм будущего времени (*будет писать, создаст*). Соответствующая темпоральная лексика также способна выразить противопоставление морфологических временных форм (*в прошлом, в то время; в настоящем, сейчас, в данный момент; в будущем*). Таким образом, основным средством выражения микрополя «прошлое / настоящее / будущее» являются глагольные формы прошедшего, настоящего и будущего времени (*писал / пишу / буду писать*), в качестве средств выражения также могут выступать наречия (*вчера / сегодня / завтра, ныне / впредь / давно*), существительные (*прошлое / настоящее / будущее*), прилагательные (*прежний / нынешний / сегодняшний*), предлоги (*до / в / после*).

2. «Микрополе одновременности / разновременности момента действия и момента времени» описывается в работах М.В. Всеволодовой [4], А.В. Бондарко [3], Ф.И. Панкова [6] и др. Как отмечает М.В. Всеволодова, при одновременности (когда действие происходит в рамках временного отрезка) речь идет о прямом времени (*всю ночь, за неделю, днем*). При разновременности, т.е. в случае, если действие происходит раньше или позже временного отрезка или только частично (своим концом или началом) захватывает временной отрезок,

фиксирующий время действия, налицо так называемое относительное время, в рамках которого выделяют семы предшествования (*до урока*) и следования (*после урока*) [4]. Русские грамматики в качестве одного из средств выражения одновременности и разновременности на уровне сложного предложения выделяют союзы (одновременность: *в тот момент когда, всякий раз когда*; предшествование: *до того как, раньше чем*; следование: *после того как, с тех пор как*).

3. «Микрополе временной локализованности» описывается в работах М.В. Всеволодовой [4], В.В. Морковкина [7].

Последний выделяет в микрополе временной локализованности следующие микрополя:

– локализованность значительного по длине временного отрезка в цепи других отрезков (выражается прилагательными *новое, старое, былое время* и т.п., а также указательными, определительными или притяжательными местоимениями: *свое, наше, это, то время*; существительными: *прошлое, настоящее, будущее, старина*);

– локализованность значительного по длине временного отрезка путем соотношения его с личностью того или иного выдающегося человека или с существованием определенного политического строя (средством выражения данного микрополя могут служить прилагательные: *пушкинское, царское время* или предложно-падежные синтаксемы: *в бытность царя Гороха, в царствование Екатерины* и т.п.);

– локализованность значительного по длине временного отрезка путем соотношения с неким событием (выражается относительными прилагательными: *военное, довоенное время*);

– эмоциональная оценка временного отрезка с точки зрения событий, которые были в его границах (выражается с помощью прилагательных: *хорошее, лучшее, трудное, великое время*) [7, с. 89].

М.В. Всеволодова отмечает также временную локализованность события по отношению к моменту речи, выражаемую наречиями (*давно, недавно, сейчас, скоро* и пр.), прилагательными (*прошлый, будущий, теперешний, долгий, прошлогодний, краткий* и пр.), строевой лексикой (глаголами *совпадать, предшествовать*, существительными *предшественник* и др.) [4, с. 36].

4. «Микрополе временного порядка (временной последовательности)» определяет в своих исследованиях А.В. Бондарко [3]. Согласно кон-

цепции лингвиста, микрополе временного порядка представляет собой отражаемое в высказывании и целостном тексте языковое представление «времени в событиях», т.е. представление временной оси, репрезентируемой событиями, процессами, состояниями, обозначениями моментов времени и интервала (*на другой день, через пять минут* и т.п.) [3, с. 18].

5. «Микрополе краткости / длительности временного отрезка» выделяют А.В. Бондарко [3], М.В. Всеволодова [4], В.В. Морковкин [7], Е.А. Реферовская [8]. Длительностью, или продолжительностью во времени, «обладают все действия, так как глагол, который и служит для выражения действия (в широком смысле этого слова, включающем “состояние”, “отношение” и т.д.), в любом случае создает в сознании человека представление о времени, необходимом для названного действия» [8].

М.В. Всеволодова рассматривает длительность как маркированный компонент оппозиции «действие, не маркированное относительно краткости / длительности» (время, не полностью занятое действием): *в среду / вчера позвонил / гулял в парке* vs. «действие, маркированное как длительное» (время, полностью занятое действием): *два часа / долго звонил / гулял в парке* [4, с. 82].

В.В. Морковкин отдельно рассматривает обозначения временных отрезков определенной длительности, которые имеют обиходно-прикладной характер (*урок, рабочий день, декада, четверть, семестр, триместр, отпуск, каникулы* и т.п.), и обозначения временных отрезков определенной длительности, которые участвуют в научных таксономиях (*Возрождение, архейская эра, палеозой, силур, триас* и т.п.) [7].

Микрополе краткости / длительности временного отрезка имеет следующие сегменты:

1) прерывность / непрерывность временного отрезка (А.В. Бондарко [3], Е.В. Падучева [9]). Время отражается, во-первых, как нечто последовательное, непрерывное и, во-вторых, как нечто многоплановое, прерывистое. Непрерывности соответствуют такие формы проявления, как взаимосвязанность, беспредельная делимость, постепенность. Прерывности – изолированность, предельная делимость, скачкообразность [9];

2) внезапность, неожиданность события (А.В. Бондарко [3]). Содержательно высказывания о внезапных событиях способны реализовать два варианта аспектуально-таксисной категориальной ситуации: желание, готовность, наличие предположений для того, чтобы совершилось событие или

осуществилось действие – наступление факта, препятствующего их осуществлению, и «длительность – неожиданное наступление факта» [3]. Средствами выражения внезапности служат союзы (*как вдруг*) и наречия (*вдруг, внезапно, мгновенно*);

3) темп протекания действия (М.В. Всеволодова [4], Ф.И. Панков [5]). Темп представляет собой степень скорости исполняемого действия. Можно действовать медленно, умеренно, быстро и т.д. Темп протекания действия выражается наречиями: *медленно / быстро писал / написал*, глаголами: *медлить, ускориться*; существительными: *скорость, темп*.

6. М.В. Всеволодова [4] и В.В. Морковкин [7] выделяют в своих работах «микрополе единичности / повторяемости (кратности, разделительности) событий во времени». По мнению М.В. Всеволодовой, речь идет о единичном времени, если «действие имело место один раз и соотнесено с конкретным единичным отрезком времени» (*в среду*), «если действие повторялось и повторялись временные отрезки, с которыми соотносится в высказывании действие, или повторяются сами временные отрезки при единичности сопоставляемого с ними действия», – это разделительное время (*по средам*) [4, с. 4]. В рамках относительного времени в случае выражения повторяемости выступают либо вид глагола (*пришел / приходил перед уроками*), либо лексические показатели (*всегда, каждый раз* и под.).

В микрополе единичности / повторяемости событий во времени нами выделены два сегмента:

1) сегмент регулярности / нерегулярности временного отрезка (М.В. Всеволодова [4], В.В. Морковкин [7]). Обозначения повторяемости могут, во-первых, указывать на повторяемость безотносительно к регулярности (*редкий, частый, редко, часто, снова, опять* и т.п.), во-вторых, выражать признак регулярности / нерегулярности, которые, в свою очередь, могут обозначать регулярную (*периодичность, периодичный, ежедневный, ежегодный, каждогодний, ежедневно, ежесуточно* и т.п.) и нерегулярную (*иногда, временами, порой, подчас, время от времени, иной раз, бывало* и т.п.) повторяемость. Регулярность временного отрезка способны выразить предложно-падежные синтаксемы (*по средам, по праздникам, из года в год, раз в день*), словосочетания (*каждый год*), наречия (*иногда, всегда*), средствами выражения нерегулярности временных отрезков выступают предложно-падежные синтаксемы (*время от времени*) или наречия (*порой, временами*);

2) сегмент цикличности времени (В.В. Морковкин [7], Н.И. Толстой [10]). В сознании человека циклическое время рассматривается как последовательность однотипных повторяющихся событий, «жизненных кругов». В языке цикличность времени может быть выражена наименованиями суточных и годовых интервалов (*весна, лето, осень, зима, утро, день, вечер, ночь, весенний, летний, осенний, зимний, утренний, дневной, вечерний, ночной, весной, летом, осенью, зимой, утром, днем, вечером, ночью* и т.п.), которым противопоставляется группа имен, допускающая вычленение названий праздников (*праздник, годовщина, юбилей, Новый год, Первомай, День чего-либо* и т.п.).

Микрополе определенности / неопределенности времени (М.В. Всеволодова [4], В.В. Морковкин [7], Ф.И. Панков [5]) способно покрыть все семантические зоны макрополя темпоральности. Для выражения определенного (точного) времени используются прежде всего количественные и порядковые числительные: рус. *пять лет тому назад, в 2009 году, через два месяца, на шестой день каникул*; бел. *пяць гадоў таму, у 2009 годзе, праз два месяцы, на шосты дзень канікулаў*. Но наряду с номинациями точного времени носителями языка применяются и средства выражения неопределенности и приблизительности времени. Такими средствами в русском языке служат дейктические слова (местоимения, наречия, частицы), неопределенно-количественные числительные, некоторые существительные.

Одним из самых спорных вопросов является включение ФСП таксиса в структуру ФСП темпоральности.

Понятие таксиса введено Р.О. Якобсоном. Современные лингвисты рассматривают таксис как: 1) особую глагольную грамматическую категорию, закрепленную в морфологических формах того или иного языка (О.С. Ахманова, А.И. Бородин, В.А. Жеребков и др.); 2) одну из функционально-семантических категорий, отражающую общую идею времени (А.В. Бондарко, Ю.А. Маслов, С.М. Полянский, В.С. Храковский).

Наличие многочисленных концепций таксиса можно объяснить различным осознанием лингвистами природы данной категории. При этом временная сущность таксиса понимается либо в связи с категорией относительного времени (Л. Теньер, И.А. Мельчук, А.И. Бородин, Е.А. Реферовская и др.), либо в связи с категорией вида (Ю.А. Маслов). В отдельных работах таксис трактуется как «лишняя» для грамма-

тики русского языка категория (В.В. Шигуров, Т.Е. Шаповалова и др.).

Традиционно ядром ФСП темпоральности считается грамматическая категория глагольного времени, а периферией – «лексические показатели», «лексические конкретизаторы глагольного времени», «лексические актуализаторы», т.е. прежде всего падежные формы имени – синтаксемы с темпоральным значением.

Исследователи разграничивают лексические и грамматические средства выражения категории темпоральности. Грамматическими средствами выражения семантики темпоральности являются видо-временные глагольные формы, неличные глагольные формы (полное и краткое причастие), аналитические темпоральные предложные единицы, временные союзы и темпоральные наречия. К лексическим средствам выражения темпоральности относятся части речи с временным значением.

С.И. Суровцева разграничивает лексические, грамматические и фразеологические средства выражения категории темпоральности. В качестве лексических и фразеологических средств выражения темпоральности, по мнению ученого, могут выступать наречия и качественно-обстоятельственные фразеологические единицы (ФЕ), прилагательные и призначные ФЕ, существительные и предметные ФЕ, глаголы и процессуальные ФЕ, числительные и количественные ФЕ, союзы, предлоги и грамматические ФЕ и другие темпоральные указатели. К грамматическим средствам выражения временных отношений относятся категория вида и времени процессуальных единиц, синтаксические конструкции [11].

Е.С. Скобликова на основании семантических и грамматических особенностей выделяет два вида обстоятельств времени, которые выражаются предложно-падежными сочетаниями или наречиями: 1) обстоятельства с семантикой временной приуроченности описываемых событий к определенной дате (*в среду, 24 мая, зимой, на практике, во время войны, на этой неделе, в прошлом году, этой весной, сейчас* и т.д.); 2) обстоятельства со значением действий или состояний – обстоятельства меры времени (*трудился три месяца, жил с октября, с самого детства, с июня по декабрь, работал недолго, готовился к встрече больше месяца* и т.п.). Обстоятельства датировки отвечают на вопрос *когда?*, обстоятельства меры времени соответствуют вопросам *как долго? сколько времени? за какой срок? на какой срок?* [12, с. 229–232].

В.В. Морковкин делит лексико-семантический класс обозначений времени на две группы:

первая включает в себя имена, обозначающие безотносительное время, вторая группа имен служит для обозначения относительного времени. Обозначения времени в работе В.В. Морковкина выражены разными частями речи, в т.ч. и сочетанием предлогов с существительными [7].

Заключение. В ходе развития общества и науки фактор времени приобретает все большее значение, что вызывает неизменный интерес к изучению категории времени во всех ее аспектах (философском, физическом, биологическом, социальном, психологическом, литературоведческом, языковедческом и др.). Семантическая структура макрополя темпоральности включает в себя несколько микрополей (микрополе прошлое / настоящее / будущее, микрополе временной локализованности, микрополе одновременности / разновременности момента действия и момента времени, микрополе временного порядка (временной последовательности), микрополе краткости / длительности временного отрезка, микрополе единичности / повторяемости (кратности, разделительности) событий во времени). Микрополе определенности / неопределенности времени входит в состав всех микрополей макрополя темпоральности. В каждом из сегментов категории темпоральности существует своя доминанта – языковое средство, основной функцией которого является выражение того или иного временного значения.

Литература

1. Синкевич, Д.А. Категория темпоральности в лингво-философском освещении / Д.А. Синкевич // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2009. – № 7 (188). – С. 148–152.
2. Дешериева, Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам / Т.И. Дешериева // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 111–117.
3. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – С. 473.
4. Всеволодова, М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 283 с.
5. Панков, Ф.И. Категория наречной темпоральности и ее языковые реализации / Ф.И. Панков // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М., 1997. – Вып. 1. – С. 161–174.
6. Панков, Ф.И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности / Ф.И. Панков. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 448 с.
7. Морковкин, В.В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке) / В.В. Морковкин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 168 с.
8. Реферовская, Е.А. Лингвистические исследования природы текста / Е.А. Реферовская; отв. ред. А.В. Десницкая. – Л.: Наука, 1983. – С. 91.
9. Падучева, Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 382 с.
10. Толстой, Н.И. Времени магический круг (по представлениям славян) / Н.И. Толстой // Логический анализ языка: язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. – С. 17–27.
11. Суровцева, С.И. Структурные и семантические свойства лексических и фразеологических темпоральных предлогов современного русского языка: монография / С.И. Суровцева; М-во образ. и науки РФ, ГОУ ВПО «Челябин. гос. пед. ун-т». – Челябинск: ЧГПУ, 2011. – 190 с.
12. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие / Е.С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.

Поступила в редакцию 15.06.2018 г.